

СИМБИОЗ

16+

роман
ТАТЬЯНА СКАНИРА

Татьяна Сканира

Симбиоз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40185372

SelfPub; 2022

Аннотация

Группа студентов отправляется в поход по российской глубинке. На привале студенты знакомятся с женщиной, живущей на старом кордоне. История, рассказанная ею во время посиделок у вечернего костра, показалась ребятам фантастической сказкой. Прошли годы. Кто же была та странная женщина, встреченная в лесу? Сказочная колдунья или посланница древнего мира, рассказавшая о великом договоре с Иным? Кто он, высший интеллект чужой Вселенной, однажды создавший свой мир? Вместе с героями романа вам предстоит разгадать тайну Иного. Роман находится в процессе написания. Картинки для обложки взяты с сайта бесплатных изображений pixabay.

Содержание

Часть первая. Начало	4
Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Часть вторая. Договор	28
Глава 1	28
Глава 2	30
Глава 3	36
Глава 4	42
Глава 5	43
Часть третья. Вселенная Чужого	44
Глава 1	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Сканира

Симбиоз

Часть первая. Начало

Глава 1

Огромная птица еле заметной тенью стремительно неслась по ночному небу. Её крылья мощными толчками рассекали вязкий воздух. Казалось она и не летит вовсе, а плывёт в глубинах бескрайнего, звёздного океана.

Долетев до лесной опушки, птица замедлилась и, широко раскинув крылья, стала плавно снижаться, паря и нарежая круги над макушками деревьев. Поравнявшись с раскидистыми кронами корабельных сосен, она на мгновение затерялась среди пушистой хвои и, скользнув бесформенной тенью вдоль ствола, коснулась земли. В тот же миг волны искрящегося синего света окутали ночную гостью, размывая контуры тела, изменяя и трансформируя его. Пространство задрожало, и ореол голубоватого свечения озарил мерцающими бликами силуэты деревьев, едва различимых в ночной глубине.

Бледный лик луны вынырнул из облачного плена и напол-

нил ночной воздух холодным, таинственным светом. Девушка быстрым движением собрала невероятно длинные, иссиня-чёрные волосы, закрутила их в тугий узел и заколола. Затем поднялась, подошла к старому поваленному дереву и вытащила из глубины пустого ствола неприметный, обёрнутым мхом свёрток. Внутри оказался небольшой походный рюкзачок. Вытряхнув содержимое: джинсы, водолазку, нижнюю одежду, носки, лёгкие полусапожки и непромокаемую куртку-ветровку, девушка быстро оделась и заправила джинсы в сапоги. Потом, подняв с земли пустой рюкзак, накинула его на плечо и быстрым шагом направилась по тропинке, едва различимой среди густых зарослей осоки, растущей по берегам лесного ручья...

Сырые дрова, медленно разгораясь, густо чадили белёсым дымом и громко трещали, иногда выпуская россыпи мелких искр. Наконец, костёр зашёлся, и языки пламени весело заиграли на прогретых поленьях, озарив оранжевым светом задумчивые лица людей, собравшихся вокруг огня.

Женщина подошла к костру, опустила на землю небольшую вязанку разнотравья и села на поваленное бревно. Она аккуратно вытянула из связки несколько прутьев и подкинула их в огонь. Тотчас из костра стал подниматься серый плотный дымок, и вкусно запахло то ли мятой, то ли душицей. Маруся чихнула и поближе подвинулась к Олеся. Её охватило чувство ласкового тепла и домашнего уюта.

Девчонки и ребята из студенческой археологической

группы ещё днём заметили живописную полянку возле приземистых избушек лесника. Решив, что кордон пустует, они задумали устроить здесь палаточный лагерь и очень удивились, когда вдруг из крайнего дома вышла немолодая женщина, одетая по-деревенски, в руках она несла перевязанные верёвкой пучки высушенной травы.

– Вы кто ж такие будете, гости дорогие? – спросила она с улыбкой.

– Здравствуйте! Я Маруся, она – Олеся, и наши мальчишки: Миша, Ваня, Игорь и Санёк, – обвела рукой ребят Маруся, представляя всех хозяйке. – Студенты мы, по родным краям походом путешествуем, места древние изучаем. Вот, решили устроить лагерь.

– Ну что ж, добро пожаловать, ребятки. А я, Варвара Игоревна, можно просто – тётя Варя, – так представилась она студентам, – работаю на кордоне, по лесной части я, смотрю за хозяйством, зверьём. Стоянку вам лучше внизу у ручья разбить, там и кострище старое и брёвна. Пошли, покажу.

И тётя Варя отвела студентов к ручью.

– Вот тут в самый раз, гляньте, красота какая! Да и вода близко. Только чур уговор! Не баловать и за собой убирать! – строго предупредила она.

Место было отличное! В центре располагалось кострище, вымощенное и огороженное камнями, а вокруг аккуратно лежали брёвна, образуя круг для вечерних посиделок.

– Ой, спасибочки, Варварочка Игоревна! Ой, как туточ-

ки здоровско! – затараторила Олеся. – Вон там палатки разобьём, а здесь столик соорудим. Обещаем, что всё останется в первозданной чистоте!

– Да не волнуйтесь, Варвара Игоревна, порядок и тишину гарантируем! – отрапортовал серьёзный Игорь, – а Вы к нам приходите на вечерний костёр!

– Да, да и на картошку! Мы картошку печь собираемся, так что, милости просим! – улыбалась лесной хозяйке Маруся.

– Ну что ж, приду, обязательно приду, – пообещала тётя Варя и попрощалась с ребятами до вечера.

Поленья прогорели, превратившись в чёрные угли, которые теперь красиво переливались волнами внутреннего света.

– Эй, Мишаня! Не спи, замёрзнешь! – развеселилась Олеся, увидев дремлющего у костра Мишу. Тот встрепенулся и замотал головой.

– Я не сплю вовсе, жду, когда угли готовы будут, – пробубнил недовольный Мишаня.

– Да готовы они уже, соня! – и Олеся опять засмеялась, – давай, разгребай, сейчас картошку принесём.

Миша сгреб горячие угольки в кучу, освободив место. Ребята принесли картошку и уложили в самой середине кострища, сверху засыпав углями.

Пока картошка пеклась, девчонки, застелив клеёнкой широкий пенёк, сообразили на импровизированном столике

нехитрый ужин: пара банок консервов и хлеб.

– А вот и я, – раздался голос Варвары Игоревны, – принимайте угощения! – С этими словами, тётя Варя достала из холщовой сумки банку с соленьями, зелёный лук и ароматное сало с чесноком.

– О-о-о-о-о! Королевское угощение! Ребят, а кто не хочет сальца с луком? Обращайтесь ко мне! Я помогу уничтожить чужую пайку без шума и пыли! – шутил Санька, разглядывая Варварины яства.

– Сань, иди лучше за картошкой последи, – предложила Маруся, отгоняя того от съестного.

Затем они с Олесей шустро нарезали и разложили Варварины вкусности, и стали ожидать готовности главного блюда, царицы любого походного стола – печёной картошки.

– Т-а-а-а-к-с! Пойду пробовать! – и Олеся, вооружившись длинной тонкой палочкой, пошла пробовать картофелины на готовность.

– Ура, готово! Айда все за картошкой! – позвала Олеся, и голодная компания бросилась к кострищу. Ребята вытаскивали картофелины и складывали их тут же в большую алюминиевую миску. Кто-то перекидывал горячие клубни из руки в руку, кто-то накалывал на острый прутик, наконец, миска с картошкой была водружена в центр стола, и вся дружная компания принялась трапезничать, обжигаясь и пачкаясь сажей.

На некоторое время воцарилась жующая тишина. Студен-

ты молча и с нескрываемым удовольствием поглощали шикарный ужин. Довольные, перепачканные сажей лица ребят излучали вселенскую благодать и отрешённость. Варвара с улыбкой наблюдала за ними, но и сама лихо расправлялась с чёрной картофелиной, посолив её, и закусывая зелёным лучком.

Терпко пахло елью, можжевельником и печёной картошкой. Настало время застольных бесед. Пацаны шутили, рассказывая смешные истории, и слегка подтрунивали над девочками, а те в ответ отвечали взаимностью, и все вместе хохотали.

В лесу быстро стемнело. Закипела вода в котелке, который уже давно подвесили над новым костерком. Маруся насыпала в кипяток заварку, сахар и закинула пару веточек, которые ей дала Варвара Игоревна. Тут же восхитительный аромат призвал ребят чаёвничать. Чай разлили по кружкам. Из льняного мешочка Сашка достал и выложил на стол сухарики, печенье и сушки. Шумные шутки сменились неторопливой и негромкой беседой за кружечкой чая.

– Варвара Игоревна, а Вам не тяжело одной на лесном кордоне? – поинтересовалась Маруся, – всё же лес кругом, зверьё. Страшно.

– Нет, не тяжело, да и не страшно. В посёлке я живу, тут недалеко. Если вниз по ручью пойти, то через пару часов аккуратно на наш посёлок выйдешь, – отвечала Варвара Игоревна, – на кордон я прихожу на несколько дней, а потом опять

в посёлок возвращаюсь.

— Ого, однако, пешком туда-сюда — не ближний свет, — заметил Игорь, — а что, мужчин в Вашем хозяйстве нет?

— Как нет, есть, конечно, с лесхоза ребятки приезжают помогать. Да тут делов-то не много, а по хозяйству я и сама справляюсь. Раньше с мужем вдвоём управлялись, да больше всё он, я так, на подхвате. Теперь вот одна.

Варвара чуть задумалась, вспоминая своё. В её чёрных глазах промелькнула капелька грусти, которая не укрылась от ребят. — Так-то добрый лес тут. Ведь добрый лес по-доброму и растёт. Что деревья, что зверьё, все чуйкой живут, завязаны они меж собой. Без причины ни озерцо не заболотится, ни валежник не навалит, да и никакой зверь понапрасну не забалует.

— Вы так говорите, как будто ёлки, берёзки, речка, да облачка на небе, разумны, и меж собой решают, как им жить поживать, — усмехнулся чумазый от золы и вечно взлохмаченный Ванька. Среди своих он слыл радикальным материалистом, ни в какую не признающим метафизические чудеса.

— Всем давно известно, что наш мир управляется вполне себе объяснимыми физическими законами. Существует совокупность механизмов природных процессов, ну там, геологических, тектонических, атмосферных, но только человек способен разумно постичь суть этих явлений, изучая причины, раскрывая секреты и учась управлять сложными явлениями, чтоб быть начеку и вовремя суметь предотвра-

тить то или иное стихийное бедствие, – продолжил свою лекцию Ванька.

Варвара улыбнулась на его слова, как-то задумчиво посмотрела на огонь и произнесла:

– Человек всегда чему-то учится, чего-то ищет, как будто потерял что-то важное. А ему ведь себя найти надо и познать-то себя, там глядишь, и иные горизонты открылись бы. Не во вне причины бедствий и катаклизмов искать-то надо, а в себе самом! Но коль слеп и глух он теперь приходит в мир, то возможно ли познать неведомое? Вот и бродит по Земле, как неприкаянный, всё ищет чего-то, спасает кого-то, рушит и строит, убивает и жалеет, любит и ненавидит, живёт, как во сне, так и умирает, не сумев понять – зачем приходил.

– Почему же слеп и глух? – возразила Олеся, – Это Вы, тётъ Варь, шутите, наверное. Конечно, познание себя, для человека очень важно, столько разных направлений в науке уже есть, которые раскрывают не только сущность материи, но и тайны психики.

– Гипнотизёры там разные, ведь не на пустом месте взялись, «психотерапэуты» тоже, – подшутил над умными рассуждениями Олеси Мишка.

– Да ну тебя, Миш! Я же серьёзно, – обиделась Олеся.

– Миш и правда, чем тебе гипнотизёры не угодили то? – поддержала подругу Маруся.

– Я чё, я ничё. Просто считаю их шарлатанами в большинстве своём, – парировал Мишка.

– Ну не скажи, – вступил в разговор Игорь, – а Мессинг? Тоже шарлатан по-твоему?

– Мессинг? Э-э-э... – задумался притихший Мишаня.

– Гипнотизёры вы мои, – усмехнулась Варвара Игоревна, – Мессинг.. Да это лишь капля в океане. А шутка то да... для сказки присказка, ведь сказка кому урок, а кому и не впрок.

– Что-то Вы загадками говорите, тётъ Варь. Какая сказка не впрок? – не унимался Игорь.

– А нам расскажите, Варвара Игоревна? Ну, пожалуйста, – попросила Олеся.

– Ага-ага, и пострашней, чтоб с лешими и чупакабрами, девок на ночь напугать, – рассмеялся Сашка, молчавший до сих пор, потому что его рот был занят уничтожением остатков картошки с барского стола.

– Да ну тебя, Сань, – Маруся слегка толкнула юношу в бок, – Тётъ Варь, не слушайте его, расскажите.

Мальчики только для виду подтрунивали, а сами так же хотели услышать какую-нибудь леденящую кровь легенду, или древнюю историю. Тем более, что обстановка как раз располагала: костёр, лес, звёздная ночь и тётя Варя с отражённым светом костра в бездонных глазах, словно лесная колдунья. Поэтому также попросили Варвару рассказать что-нибудь.

– Хорошо, – сказала Варвара, – я расскажу вам историю, но не чупакабр, ни леших в ней нет. Это просто старая, пре-

старая сказка, а может и не сказка.

Ребята уселись поудобнее и приготовились слушать. Варвара приподнялась, выбрала из охапки трав несколько веточек и поломав бросила в огонь. Белёсый дымок тонкими змейками пополз по полянке, застилая ночное пространство и наполняя воздух ароматом тайны.

– Ну так слушайте, да помните, сказка кому урок, а кому и не впрок. – И лесная хозяйка начала свой рассказ.

Давным-давно это произошло, когда не было ещё ни зверей, ни птиц, ни лесов, ни неба, ни земли. Появились тогда из глубин Вселенной Древние Духи. То ли устав от долгих скитаний, то ли загоревшись новой идеей, решили они создать общую для себя реальность и сделать в ней свой мир, обозначив его общим для себя «домом». Из облачной мути, которая оставалась, как самолётный след, после бурных мыслей Древних которую они называли «материей» и решено было начать процесс созидания. Немного поколдовав, Древние сумели достичь того, что «мысленный туман» не растворяется, как обычно, а сублимируется в плотную субстанцию, пригодную для строительства мира. И Древние приступили к грандиозному строительству. Творили они самозабвенно, силой своей мысли создавая небывалое величие, которого доселе не было во Вселенной.

Наконец, прекраснейший зелёный мир с чудесными реками и голубым небом, с океанами и морями, лесами, полями и горами, был готов. Затем Древние создали существ для это-

го мира: птиц, рыб, животных. Планета заиграла красками жизни, словно ожившая картина художника. Всё здесь было скреплено в единый узор дышащего полотна, совершенная гармония, абсолютная. Творение сверкало чистотой мысли, манило и восхищало. Они назвали своё детище – Гайей.

Я забыла сказать, что Древние были невидимыми Духами из вечного бытия. Откуда они взялись – неизвестно, да и сами они давно забыли это.

Любоваться бурлящей жизнью, оставаясь всегда невидимыми, поначалу очень нравилось Древним Духам. Это было так волнительно, смотреть, как рассыпается водными брызгами прибой, или наблюдать, как распускается набухший бутон, расправляя атласные лепестки. А музыка! Какие витиеватые рулады выдавал весенний соловушка! Голова закружилась бы, имей её Древние.

Очень уж полюбили творцы свой Дом, и вот однажды они решили войти в него не как бестелесные призраки, а стать его частью, стать равными ему. Тогда они придумали для себя сильные тела мужчин и прекрасные тела женщин, и оживили их, соединившись с материей на время. Какой же восторг охватил Древних от нахлынувших необычных чувств, эмоции переполняли их тела и рвались наружу. Вода была реально мокрой! А огонь жёгся! Ветер щекотал кожу, а запахи цветов кружили голову! Никогда ещё им не приходилось испытывать такого букета чувств. Они стали Людьми. И это было восхитительно! Живое полотно Гайи заиграло новыми

красками. Древние мужчины посмотрели на своих подруг и поразились их грацией и изяществом, в которых абсолютное совершенство формы сочеталось с внутренней мудростью. А женщины с восторгом созерцали безупречную гармонию мысли и силы, любуясь древними мужчинами. Люди испытывали, до ныне неизвестное, взаимное притяжение. Любовь Гайи была другая, новая, необычная и осязаемая, она словно наркотик влекла и требовала всё новых и новых погружений в океан материальных чувств. Древние остались в своём Доме, предавшись прекрасным порывам, отложив, как им казалось, всего на мгновение, свои космические дела.

Чувства и эмоции изнашивали материю постоянными всплесками волнений, поэтому тела постепенно разрушались. Механизм воспроизводства «по образу и подобию», решил проблему и замкнул мир Гайи в уникальный бесконечный круговорот. Всё живущее на Гайе рождалось и умирало, и снова рождалось, копируя образы. У Древних людей также появилось первое потомство. Событие для них необычное, ведь среди сущностей Великого Космоса никогда не было детей. Материнская любовь вспыхнула в сердцах женщин, а мужчины наполнились небывалой гордостью и прониклись отцовской ответственностью за потомков. Каждому рождённому ребёнку Древние давали капельку своего бессмертного духа. Человеческое племя росло и развивалось, Древние люди совсем забыли о своих вселенских делах, которые изнутри материального мира, казались такими ничтожными и

неважными. Так постепенно, люди всё глубже погружались в волшебный мир своего дома – Гайи...

Одно за другим, пролетали столетия. Жизнь на Гайе расцвела в своём великолепии. По всей планете выросли прекрасные города-сады, где люди беззаветно отдавались созидательному процессу, преображая, трансформируя силой мысли свой мир. Материя настолько пленила людей, что они давно забыли, кем были на самом деле. Неизвестно сколько времени продолжалась бы эта идиллия содружества материи и духа, если бы однажды не увидел этот Дом незванный гость, и не решил войти. Но как попасть в идеальный мир, закрытый для внешнего вмешательства? Древние вошли в Дом через воплощение, но для «иных сущностей» была поставлена необычная ловушка. Впрочем, по порядку...

Глава 2

Ариша возвращалась из леса и несла полное лукошко сочных ягод. Малина, собранная в лесной чаще, источала необыкновенный аромат.

Сегодня вечером приезжает из города Свай, и девушка готовила для него сюрприз – колдовской напиток любви. По рецепту из старой бабушкиной книги, подходила малинка только из самой чащи. Родниковую воду, корень мандрагоры и горчичное семя, она уже приготовила, вот теперь добавит малинку, прочтёт заклинание и всё готово. Очень уж ей хотелось удивить Свая.

Арин и Свай – молодая супружеская пара Гайи, сочетавшаяся этой весной, сразу после одобрения Советом Старейшин. Не прошло ещё и двух месяцев после события, и молодые редко расставались надолго. Будущие супруги встретились чуть более года назад, во время выполнения практических заданий, когда в составе группы студентов выпускного курса истории магии, Арин прибыла на всепланетный молодёжный слёт Прикладного Мастерства. Свай же был выпускником школы управления энергопроцессами. Они вытянули общее задание, одно на пару, и с блеском его реализовали. Фиолетово-бирюзовый пруд с прекрасными лилиями и несколькими русалками, просуществовал десять часов, и был смыт сильным гайянским дождём. Такого реалистично-

го эффекта, да с первого раза, редко кому удавалось достичь, и как потом оказалось, взаимосочетание Арин и Свая было почти абсолютным – девяносто шесть процентов из ста. При таком раскладе, они не могли не влюбиться друг в друга, сразу же с первого взгляда.

Родители были довольны выбором детей и через год на весеннем Совете, молодые прошли церемонию супружеского посвящения. Такой высокий процент гармонизации автоматически включал механизм зачатия ребёнка, а значит Арин станет одной из великих матерей Гайи. Свай же войдёт в состав нижнего круга Совета.

Ариша бежала по тропинке, иногда отталкиваясь от земли и пролетая несколько шагов в воздухе. К слову сказать, тогда на Гайе совокупность физических и биологических особенностей мира была такой, что люди могли немного взлетать над землёй. Сейчас давно утрачено это свойство природы и людей.

Рядом с Аришей весело таякая и высоко подпрыгивая, бежал пёс Белый. Щенка Арише подарил муж на годовщину их знакомства, с тех пор Белый стал верным спутником Аришы. Особенно он любил, когда хозяйка брала его с собой в лес. Свобода и простор, столько запахов, можно набегаться до одури и наеаяться до хрипоты, в такие моменты Белый чувствовал себя совершенно счастливым. Внезапно пёс насторожился, собачий нос почуял незнакомый душок, совсем незнакомый, который мгновенно перепутал в голо-

ве пса все запахи и вкусы. Белый фыркнул, потряс головой и вдруг увидел странное образование, похожее на облачный шар. Он остановился, зарычал, оглянулся на хозяйку, как бы предупреждая об опасности, а затем заливисто залаял на облако, припадая на передние лапы. Ариша же не видела ничего и удивилась такому поведению пса.

– Белый, перестань, – девушка присела и потрепала его по голове, заглянула в его глаза.

– Нет, я решительно ничего не вижу, – Ариша улыбнулась и собралась было продолжить путь, как вдруг незнакомый запах резко ударил в нос и тут же закружилась голова. Девушка почувствовала внезапную слабость, ноги стали ватными, перед глазами образовалась пелена, картинка расплывалась, туманился разум. Арин без сил опустилась на траву и провалилась в сон. Длинные волосы разметались по траве, одной рукой Арин всё ещё продолжала держать лукошко с ягодами, а другую она подложила под щеку, и сладко посапывая, заснула. Пёс засуетился и снова залаял на облако, потом подбежал к Арише, заскулил и лизнул её в лицо, несколько раз ткнулся носом то в шею, то в руку и тоже повалился рядом, так и заснул, подрыгивая лапами, словно бежал.

– Получилось! – Гость с интересом рассматривал спроецированную через зеркальные Грани живого кристалла объёмную картинку, на которой было хорошо видно спящую на траве девушку. Кристалл передавал реалистическое присутствие с потрясающей чёткостью, а также весьма неплохо

отзеркаливал тактильные и обонятельные ощущения.

– Странно, однако, что пёс смог увидеть Грань, мда, неожиданно, – задумчиво размышлял гость, созерцая великолепную проекцию.

Девушка была восхитительно воздушной, персиковый румянец играл на щеках, реснички подрагивали во сне, дыхание было таким лёгким, что казалось вот-вот и образ прекрасной незнакомки воспарит, как облако и унесётся в синюю высь бескрайнего неба.

Гость поднял руку и не спеша, аккуратно, боясь быть замеченным, дотронулся до лица Арин, проникая в чужое сознание силой мысли, умноженной сверкающими Гранями зеркального кристалла.

– М-м-м, вкусные ощущения, – и он провёл ладонью по контуру тела девушки, на мгновение задержался в области живота. – Я не ошибся, в ней Жизнь! Хороший выбор.

Удача сама плыла к нему в руки. Мало того, что мир Гайи был девственно чистым и восхитительно вкусным, так ещё и хозяева мира, Древние, распылившись на множество частичек, находились в глубокой спячке, очарованные своим творением. Никто не мог помешать ему выпить «игристое вино» энергии этого мира.

Гость немного помедлил и сделал то, ради чего он торчал в межпространстве уже несколько месяцев по Гаянскому времяисчислению, пытаясь найти подходящий объект, чтоб войти воплощением в мир Гайи. Сперва он словно через со-

ломинку вытянул искру из эмбриона, а затем начисто выскреб все остатки его родного духа Древних, затем заключил добытое в защищённый, полностью изолированный кокон и выкинул его в межпространство. Гость торопился, ибо освободившаяся от власти материи, искра, могла пробудиться сама и запустить цепную реакцию пробуждения хозяев мира. Он это знал по другим мирам, а потому подготовил всё необходимое заранее. Когда зародыш остался совершенно пустым, гость поместил внутрь оболочки свой Дух, образовав новый, совершенно чужой для мира Гайи, разум в зародышевой клетке.

Этот способ он применял не впервой, когда находил оазисные миры энерго-материальных мыслеформ, которые были невероятно вкусны своими идеями, каждый по-своему. Аппетит приходит во время еды. Распалая свой интерес, Вечный Источник Перво-Света (ВИПС), коим он безусловно являлся для своей Вселенной, превратился в хищника, в «чёрного карлика» для чужих миров. Теперь он стал Высоко Интеллектуальным Паразитом Сознания, не изменив своей аббревиатуры, но изменив смысл своего существования. Итак, Випс, был гостем во Вселенной Древних, прибывшим из иного космоса. Проникнув глубоко за пределы своего мира, он постоянно нуждался в пище для своего ума. Поглощая энерго-миры, Випс обретал всё новые и новые знания, и казалось, никогда не наступит насыщение, словно наркотик, ему требовалось всё больше, и больше, и больше...

Ариша очнулась от резкого толчка, который спровоцировало внутреннее чувство самосохранения. Ощущение чужого присутствия было слишком сильным. Голова шла кругом, в глазах всё ещё плавали мерцающие точки, когда Ариша присела на траву и попыталась как-то собраться с мыслями. «Итак, что-то со мной не то...» – Девушка прикрыла глаза, пытаясь слушать себя, чтоб определить причину недуга. «Ога, дыхание в норме, сердцебиение в порядке, нет никаких сбоев. Ой, что это?» – Ариша чётко услышала быстрые удары маленького сердечка. «Мамочки! Я беременна! Вот это новость, нужно скорее всем сообщить. Свай, ах, мой милый Свай, он будет безмерно рад! Так, послушаем ещё повнимательней. Ах, да это же мальчик! Я подарю Гайе Сына!»

Ариша радостно подхватила и понеслась к дому, чтоб скорее донести эту новость всем, всем, всем, и, конечно же Сваю. А небольшое происшествие она списала на необычный энергетический всплеск первых симптомов беременности.

«Надо же, как сильна природа зарождающей Жизни, даже Белый каким-то невероятным внутренним чутьём понял, что я беременна, иначе как объяснить его странное поведение и эмоциональный сбой», – подумала девушка и приласкав пса, поспешила домой...

Вечером приехал Свай и лишь только взглянул в сияющие счастьем глаза Ариши, тут же понял причину и в порыве радости подхватил любимую на руки, закружил по дому, при-

говаривая:

– Моя самая нежная, самая любимая «мамочка»! Ты не представляешь, какой я теперь счастливый!

Арин смеялась и вырывалась, убегая по лестнице вверх, туда, где располагались спальные комнаты и рабочий кабинет мужа. Там-то она была окончательно поймана и заключена в крепкие объятия любви.

Новость сразу же сообщили родителям и членам совета. Рождение детей на Гайе было очень значимым событием. Не каждая пара могла включить механизм зачатия, так как великие предки установили внутренний контроль, они пытались таким образом сохранить разумный баланс и давать жизнь наиболее подходящим особям. Никто не мог сломать сей механизм, да никто и не старался, так как считалось правильным следовать заветам и установкам Древних.

Совсем немного времени оставалось до появления на свет малыша. Но что-то шло не так. Все физические показатели были идеальными. А малыш так и оставался «закрытым» для всех. Даже Арин почти не слышала его, лишь каким-то новым чутьём, интуитивным, мимолётным, она могла прикасаться своим разумом к незнакомому сознанию малыша, и это настораживало её. Все ждали дня родин, думая, что ситуация выправится.

И вот, наконец, настал долгожданный момент. Родился мальчик. Роды прошли спокойно и без проблем, но мальчик... мальчик, он был Иным. Этот ребёнок оказался чужим

для мира Гайи, первый рождённый «слепым и глухим» малыш создал небывалый переполох. Нет, малыш не был слепым и глухим в нашем понимании этих слов, он видел, слышал, чувствовал так, как мы сейчас, но он был слеп и глух в другом плане. Мальчик полностью был лишён древней человеческой взаимосвязи, которую можно было бы назвать «шестым чувством», она переплетала людей, природу, животных и всю Гайю между собой в единый слаженный и гармонично функционирующий организм.

И потом, ребёнок кричал. Это было так необычно, но никто не мог понять – в чём дело, что он хочет.

Такое событие было экстраординарным в масштабах всей планеты, поэтому в срочном порядке созвали совет старейшин. Они долго изучали странное дитя, пытаясь проникнуть сквозь слои в его необычную суть, но ничего не выходило, закрытость малыша была абсолютной. Вдруг мальчик опять закричал, заходясь в плаче, а на улице в это время поднялся небольшой вихрь, он опрокинул навес от солнца, а тот, падая, снёс гнездо весенних птиц, яйца выпали и разбились на каменной мостовой, тут же пробежавшая собака слизала «яичницу» и в глазах её появился хищный блеск. Она огрызнулась на проходившего мимо подростка, он упал от неожиданности и повредил ногу... Эта небольшая аномалия, как маленький смерч пронеслась в пространстве Гайи, вызвав зябкое чувство чего-то чужого, и Гайя затаилась в напряжении. Естественно от старейшин не ускользнуло это весь-

ма значительное, если не сказать – решающее, обстоятельство. Вердикт был жесток, но иного выхода не было: первенец Арин и Свая, «слепой и глухой» ребёнок несёт угрозу разрушения единой целостной системы мира, что в последствии может образовать непредсказуемые процессы для Гайи, а значит дитя подлежит уничтожению. Решение тут же стало известно всем. Арин и Свай мужественно приняли его. Утром чужой для мира малыш был сожжен в глубинных, огненных шахтах Гайи.

Это и была та самая ловушка, поставленная Древними при создании мира Гайи. Никогда чужое сознание не могло быть вписано в единую картину мира без связующего переплетения с общим узором полотна Жизни.

Так была уничтожена первая попытка проникновения Иного...

Сознание, порождённое Випсом, выпало обратно в межпространство. Попытка провалилась, он понял, что вторжением с полной подменой в Дом Древних не попасть.

– Значит симбиоз. Но как? С Древними? – подумал Випс. Но он уже почувствовал вкус сладкого пьянящего мира Гайи и не собирался уходить не солоно хлебавши. Торопиться было некуда, а помешать ему никто не мог. Поэтому Випс погрузился в неспешные размышления, впав в межпространственный анабиоз на века...

Глава 3

Костёр почти догорел, и лишь изредка потрескивали уга-сающие угольки. Варвара замолчала. Ребята ещё некоторое время сидели погружённые мыслями в мир сказочной Гайи. Первая очнулась Маруся:

– Тётъ Варь, а как Ариша пережила жестокую расправу со своим ребёнком?

– Спокойно пережила, – ответила Варвара, – она понимала всю опасность такого рождения. Это знал и понимал каждый из тех людей. И это знала Гайя.

– Какой ужас! – возмутилась Олеся, – неужели жестокость может иметь оправдания?

– Жестокость не имеет оправданий, когда совершается намеренно с желанием причинить вред, или возвыситься, или ещё как-то потешить свою гордыню, – ответила Варвара, – но здесь определяющим фактором была внутренняя защита всего организма. Чтоб не погубить целое, уничтожают лишь больной элемент. Это как иммунитет у организма срабатывает. Если вирус попадает, то здоровый и сильный организм, убивает вирус, а больной и слабый – нет.

– А что же случилось дальше? Сумел ли Випс придумать, как проникнуть в Дом? – спросил Ванька.

– Да, смог, но только это другая история, а сейчас уже поздно и пора расходиться по палаткам, – объявила Варвара,

затем она попрощалась с ребятами и ушла.

Девушка вышла из плотных зарослей осоки и села на поваленное дерево, сняла обувь и одежду, сложила всё в небольшой рюкзачок, обернула его ветошью, а сверху приладила немного мха. Потом перегнувшись через поваленное дерево, ловко засунула свёрток в пустой ствол. Затем она выпрямилась и одним движением распустила длинные чёрные волосы, которые тёмными крыльями зашелестели за её спиной...

Сверкающая тень оторвалась от земли, и огромная чёрная птица взмыла вверх над высокими кронами вечнозелёных корабельных сосен. Описав круг над лесной полянкой, птица быстро набрала высоту и растворилась в ночном небе...

Часть вторая. Договор

Глава 1

Самолёт сделал поворот и лучи закатного солнца, сквозь стёкла иллюминаторов, осветили дремлющие лица пассажиров. Мари зажмурилась от яркого света и посмотрела в круглое окошко иллюминатора. Там в бесконечной безбрежности раскинулось розово-алое облачное море, а внизу на горизонте, сквозь сиреневую дымку уже виднелись снежные вершины Пиренеев.

«Какая бескрайняя, божественная красота...» – думала Мари, любуясь захватывающим зрелищем. Подавляющее величие Земли и её гордая грандиозность рождали ощущение прикосновения к чему-то огромному и живому. – «Боже мой, ни машин, ни дорог, ни домов, с высоты ничего не различишь».

Неровные квадратики полей и садов были похожи на стёганное лоскутное одеяло, которым заботливая мать укрыла детскую колыбель, окутав её домашним уютом и теплом. Маленькие посёлки, словно залатанные прорехи, насаженные заботливой рукой, неуклюже теснились среди зелёного моря. А вот города с вечно дымящими трубами теплостан-

ций, запутанные паутиной электрических сетей, казались серой коростой, болезнью, которая поразила живую поверхность и разрушила гармоничную целостность единого полотна. — «Даже представить сложно, глядя сверху, что там внизу, в этой серой массе живут миллионы людей, вечно куда-то бегущих, с суетливыми мыслями и такими же делами, озабоченных благополучием своей маленькой части каменного мира, и считающих себя венцом творения. А если прямо сейчас эта земная махина как встрепенётся, как проснётся и отряхнётся, словно мокрая собака. Вот умора будет, когда сие «цивилизованное великолепие», тучей разноцветных брызг, полетит в космические дали, навсегда исчезнув с лица Её», — мысли девушки неслись вдаль, рисуя яркие апокалиптические картины гибели человечества и спасения Земли, как вдруг у Мари возникло щемящее чувство нелепости и тленности бытия, и где-то «под ложечкой» завибрировала вселенская тоска. «Нда, всё же от созерцания Земли с высоты птичьего полёта изрядно едет крыша». — Мари отогнала наваждение, ухмыльнувшись своим мыслям. Затем сладко зевнула, потянулась и прикрыла глаза, погружаясь во внезапно нахлынувшие воспоминания...

Глава 2

В то далёкое утро в студенческом походе, Маруся проснулась от чувства тревоги, как будто что-то непременно должно произойти. Взяв ветровку и ботинки, она аккуратно выбралась из палатки, стараясь не разбудить сладко спящую Олесю. Чуть вдалеке дымились угли вечернего костра, над ручьём стелился молочный туман, мокрые от росы кроны деревьев искрились в предвкушении восхода. Проходя мимо палатки ребят, Маруся слышала мерное сопение. Девушка улыбнулась, представив картину сонного царства, и поспешила по направлению к домику лесничихи, её неудержимо туда влекло. «Пойду, гляну, всё ли в порядке у Варвары Игоревны и тут же вернусь обратно», – размышляла она, оправдывая свой визит. Постучав несколько раз в дверь домика и не получив ответа, Маруся потянула за ручку. Дверь отворилась без скрипа, и тёплый воздух с запахами сушёного разнотравья вкусно защекотал в носу. «Как тут... хорошо» – подумала она и прошла в избу.

– Варвара Игоревна, – позвала Маруся сперва тихо, потом громче, – Ау-у! – но никто не отозвался, только смешные старые ходики мерно тикали в светёлке, нарушая тишину. Маруся оглядела комнату, кровать была аккуратно застелена, в углу на столе стояла прикрытая полотенцем, чистая посуда. «Такое впечатление, что тётя Варя не ночевала в из-

бушке. Странно. Хотя... хотя деревенские встают рано. А может она во дворе?» – и Маруся поспешила на улицу. За домом находился сарай, а внизу у ручья баня. Не обнаружив никого ни в сарае, ни в бане, девушка решила, что Варвара Игоревна ушла спозаранку в посёлок по своим делам. «Эх, жаль, что я не застала её», – и Маруся поспешила обратно в палаточный лагерь. Идти решила вдоль ручья, сделав небольшой крюк.

Утро неторопливо вступало в свои права, прохлада леса ещё не отпускала ночную дрему, но восходящее солнце всё настойчивее и глубже проникало своими лучами в переплетения ветвей, играя солнечными зайчиками на мокрой листве. Маруся склонилась к ручью и зачерпнула в ладони чистую, холодную воду, умылась. – «Ах, какая благодать!» – девушка глубоко вдохнула прохладный, утренний воздух, пахнувший хвойной свежестью, и прикрыла веки. Но уже в следующий миг, она, широко распахнув глаза, с удивлением разглядывала изумительно яркий пейзаж вокруг, необыкновенная красота обволакивала и увлекала в тайну. Вдруг быстрая тень пронеслась над верхушками деревьев. «Неужели птица? Такая большая?» – удивилась Маруся и, решив понаблюдать, спряталась за ближайший куст. Огромная птица коснулась земли, и на глазах изумлённой наблюдательницы, с птицей стали происходить невероятные метаморфозы. Чёрные крылья сначала окутали голову птицы, а затем рассыпались копной длинных волос, полностью закрыв непонятное суще-

ство. Вдруг существо задрожало, закружилось, и стало расти, размывая вокруг себя видимость, а когда резкость вернулась, перед глазами изумлённой Маруси предстала стройная девичья фигурка, длинные волосы, словно шёлковой накидкой окутывали девушку. Она подобрала с земли рюкзачок, вытащила оттуда простую деревенскую блузку и широкую юбку, оделась и ловко заколола распущенные волосы в тугой узел. Маруся от изумления попятилась назад и тут под ногой предательски хрустнула ветка. Девушка резко оглянулась, и Маруся ещё больше удивилась, потому что на неё в упор смотрели чёрные глаза лесничихи, вот только лицо было намного моложе:

– Вар-вар-ра Иго-ре-вна? – запинаясь, прошептала Маруся, – как же так? Эт-т-т-то Вы?

– Маруся? – удивилась неожиданной встрече Варвара, – не пугайся, да, это действительно я, – улыбнулась в ответ лесничиха, – пойдём в избу, там поговорим. Кажется, нам есть о чём. Пойдём же, пока твои не проснулись.

И девушки поспешили в избу. Там Варя быстро развела огонь, вскипятила чайник, и пока Маруся приходила в себя, приготовила глазунью с луком на завтрак.

– Ешь, – подвинула Варя тарелку Марусе, – давай не стесняйся. И чай пей, там травы, сейчас успокоишься.

Маруся взяла чашку, сделала глоток, потом ещё, внутреннее напряжение постепенно отпускало, и она приготовилась

задавать Варваре вопросы, но та опередила её:

– За сезон сюда обычно приходят несколько археологических поисковых групп, ищут много разного, места тут знаменитые, боевой славы времён ВОВ, древние капища, каменные мегалиты. Но никто не смог увидеть эти мои метаморфозы, потому что они недоступны для взора обычного человека, тут, нужно иметь иное видение. А ты смогла. Дело в том, что ты не такая как все, Мари, твоё сознание не принадлежит только вашему миру, поэтому ты видишь с детства странные сны. Ведь так? Я угадала? – спросила с улыбкой Варвара. Мари кивнула в ответ, а Варя продолжила:

– Понимаешь, я не совсем человек, ну то есть я человек, конечно, но не ваш... Я из мира Гайи. Ты же помнишь ночную сказку, ну вот... Я одна из древних хранительниц Гайи, чтоб тебе было понятно, Гайя, это центральная «Земля» нашего многомерного мира. Сейчас я не смогу тебе объяснить эту сложную систему вложенных миров, со временем сама поймёшь. А пока просто слушай. Ночная сказка про Гайю всколыхнула твою внутреннюю память, и запустился процесс пробуждения, поэтому ты пошла ко мне.

Мари слушала с замиранием сердца, с каждым словом Варвары, всё больше и больше погружаясь в глубины собственной памяти и невероятной тайны. Варвара видела трепетное состояние девушки и изо всех сил старалась создать атмосферу дружеского разговора, чтоб не напугать её.

– Вот и настало твоё время, Мари, теперь тебе придётся

узнать много нового, а точнее – старого, и о себе, и о своём предназначении. А я постепенно буду вводить тебя в курс дела. Для начала, расскажу о Договоре, или же о том, чем закончились усилия Випса, по проникновению в мир Древних. Ну так, слушай...

– Чужой завис в межмирье на долгие века, недалеко он границ мира Гайи. Он наблюдал, взвешивал, искал варианты, как обойти защиту. Обычный способ, через внедрение в разумный носитель, с полной подменой сути, не сработал. Животный и растительный мир не имели потенциала свободы, то есть не являлись носителями разума, мало того, они были связаны между собой в единую живую сеть, на ключевых точках которой всегда был человек. Потому внедриться в структуру сетевых взаимосвязей, минуя человека, у Випса так же не вышло, но попытки он всё же предпринимал, и каждый раз, чуждый элемент отторгался Гайей, изолировался и лишался жизнеспособности.

Но было ещё кое-что, что обнаружил Чужой. Он понял одну страшную тайну – Древние Боги спят, да не просто спят, они не могут проснуться и вернуться в Верхние божественные сферы. Дело в том, что, создав свой уникальный мир, они буквально растворились в нём, пленённые творением, забыли себя. Получалось, что они сами, невольно заточили себя в этот Рай и не заметили, как «потеряли ключи» – свою память! Слишком реальной стала для Древних игра в иллюзии, и они позабыли свою вечность. Вот на этом и решил сыг-

рать Випс: он откроет им способ, как выйти из плена Гайи, но им придётся согласиться на симбиоз с Випсом.

– Симбиоз? Как же при помощи этого он собирался вернуть Древним память? – спросила Мари, с интересом вслушиваясь в каждое слово Варвары. Та на секунду задумалась, вздохнула и продолжила свой рассказ....

Глава 3

Казалось, что время замёрзло и пространство свернулось в межмирье, но холодный ум Чужого не остановился ни на миг, просчитывая варианты проникновения в чистый разум Древних. Незаметным образом, осуществить сие было практически нереально, ибо система защиты работала по принципу многоуровневой сети, и при поражении хотя бы одного элемента, она мгновенно вычисляла угрозу и, в случае необходимости, ликвидировала объект полностью и безжалостно.

«Да уж, создать такое совершенство дорогого стоит. Древние потрудились на славу. Понимаю, соблазн был очень велик, а мир чувств оказался слишком живым и слишком сладким, это завораживает и увлекает, да так и есть. Не смогли выбраться? Ну что ж, их выбор – райский вечный сон. Но Гайя! Это гениальное творение, совершеннейшее, прекраснейшее из всего, что я видел. Она безупречна в своей чистоте и гениально гармонична, и она живёт! Образ её идеален и подобен создателям! Ну а разум у Древних иной, не как у меня, он глубже завязан с чувствами. Сеть так и работает. И гармония, и защита. Войти незваным – нет шанса. Нда-а-а. Большой минус, что мне не знакома вся палитра чувств Древних, поэтому не могу мимикрировать под них. Но есть и плюсы. Подобный тип разума очень гибок и допускает симбиоз. И

если мне удастся уговорить их, чтобы мой ум доминировал, то я смогу отключить связь с чувствами. Таким образом они выйдут из плена Гайи и получают шанс вспомнить свою божественную суть. Но между отключением связи и возвращением памяти будет некий переходный период изоляции каждого. Разорвав древнюю сеть взаимосвязи, мир Гайи потеряет гармонию, а Древние лишатся рая, свалившись в ад собственных неразумных чувств. Это будет серьёзное испытание для них. В мир войдёт алчность, гордыня, зависть, вождение и азарт, ненависть, ненасытность, злословие и чревоугодие. Они начнут творить зло, думая, что несут благо. Ну а я в это время смогу, наслаждаться великолепной Гайей, вкусным миром, безупречной идеей. Значит на том и останавлиюсь – симбиоз в обмен на всего лишь шанс стать обратно Богами. О негативной стороне последствий потери связи в переходный период, расскажу им лишь в общих чертах. Осталось дело за малым. Нужно убедить старейшин Гайи, и заключить тонко плановый Договор», – и Чужой довольно улыбнулся своему плану.

Ранним весенним утром в центральной обсерватории планетарного собора звёздных исследований произошло грандиозное событие. Молодым специалистом ночной смены наблюдателей был зафиксирован сигнал, поступивший из внешнего космоса. Информацию расшифровали, и каково же было удивление учёных, когда перед их взором предстал древний текст, подробно описывающий очень давнее собы-

тие – рождение у абсолютно здоровой пары чужого для этого мира ребёнка. Информатор, приславший сообщение, из ближнего межмирья уже вышел в около орбитальное пространство. Он запросил встречу с представителями планетарного совета, ссылаясь на важность имеющейся у него информации.

Информатору, называющему себя, Випс, разрешили посетить орбитальную станцию Гайи, ибо защитное поле планеты, окутывающее её силовым, надатмосферным слоем толщиной несколько километров блокировало проникновение чужих в чистый мир планеты.

Гость вошёл в вестибюль станции через пространственно-временной, древний портал, который, на памяти современных гаянцев, ни разу не использовался. И не смотря на свою седую старину, портал сработал безупречно. По преданиям, портал был создан великими предками для посещения внешнего космоса, но куда и зачем, теперь уже никто не помнил.

Человеческий облик Випса, который он выбрал для посещения мира Гайи, был безупречен, по местным меркам. Высокий, стройный мужчина с чересчур правильными чертами бледного лица, тёмными, средней длины волосами и зелёной радужкой холодных глаз. Строгий тёмный костюм, светлая водолазка, на пальце перстень с синим кристаллом неизвестной природы. Гость расположился на смотровой площадке прозрачного модуля станции, и с восхищением при-

нялся разглядывать близкую планету. Гайя завораживала чистотой чувственного образа и совершенством воплощения идеи. Чувство голода Чужого нахлынуло с новой силой и стало невыносимым.

Вскоре прибыли старейшины, и гостя пригласили для беседы. Разговор шёл на телепатическом уровне, Чужой легко отправлял мысли и также легко дешифровал ответы, а вот старейшинам пришлось использовать внешние аппараты связи, ибо сила Древних, необходимая для телепатии, была не достаточна. Дело в том, что она уменьшалась пропорционально росту популяции людей, которая хоть и под строгим контролем, но всё же росла. Фрагментация ослабляла возможности потомков Древних.

– Я прибыл в вашу Вселенную очень давно с одной целью – проникнуть в чистый мир Гайи, – начал Випс с места в карьер. – Прямое вторжение извне заблокировали ваши великие предки, поэтому я воспользовался кристаллом, открывающим древний внутренний канал, единый для всех миров и вселенных. Дело для меня знакомое и пустяковое. Много раз я использовал Грани, поэтому выбрав носителя, освободил его от искры Древних и поместил свой разум в оболочку эмбриона. Осталось дожидаться момента рождения ребёнка с иным «наполнением». Но Ваша Гайя! Это совершенное творение Богов, не приняла подмены. Отторжение закончилось гибелью носителя. Древний текст, который вы получили, подробно описывает все нюансы этого события, включая

мои личные наработки по наблюдению за вашим миром. Да, мне пришлось отступить, но уходить я не собирался. Гайя пленила меня, манила и покорила мой разум. Долгое время я посвятил анализу проблемы и просчитывал варианты возврата, – гость замолчал, дав время старейшинам осознать сказанное. По эмоциональным жестам и взглядам, которыми обменялись они, Чужой понял, что его признание произвело сильный эффект.

– Так вот, – продолжил Випс, – наблюдая за планетой не одно ваше воплощение, я понял страшную тайну Древних. Изолированный мир Гайи является золотой, райской клеткой для своих создателей. Они попались в плен своих иллюзий, навсегда поселившись тут. Разум Древних спит, зацикленный на бесконечное перерождение в сказочной колыбели и ничто не может вернуть Вас в верхние, божественные миры, туда, откуда пришли Древние предки, туда, где не существует смерти, туда, где парят вечно свободные Духи, которые силой мысли своей создают и разрушают сказочные миры, там была сотворена ваша Гайя, там место Богов – ваше место, ибо именно вы являетесь потомками Древних. Этот мир стал для вас Раем, но он всего лишь иллюзия, гениальная идея, проникнуть сюда чужому нельзя, и выйти отсюда Вам невозможно... самим. Поэтому я решил информировать вас и напрямую предложить обоюдовыгодное сотрудничество. Вы соглашаетесь на симбиоз моего разума со своим, спящим. А мой ум, в свою очередь, послужит катализатором

процесса выхода из плена иллюзии и Вашего пробуждения, которое произойдёт по истечении переходного времени. Я же, на время переходного периода, получаю доступ в мир Гайи. Скажу сразу, имеются риски, но и ставка высока – возвращение в высшие божественные сферы. В случае вашего согласия, и чтоб не нарушать границы полномочий, предлагаю заключить Договор и прописать его на тонком плане.... Решайте.

Глава 4

Варвара замолчала, налила себе уже остывшего чая, сделала небольшой глоток и задумчиво посмотрела на ошеломлённую Марусю. Девушка за всё время ни разу не перебила рассказчицу, слушая, затаив дыхание, и чувство смутного дежавю прикоснулось к ней лёгким дыханием древности...

– И что же старейшины? Неужели они согласились на предложение Чужого? – наконец спросила Маруся и тут же сама себе ответила, – согласились и заключили Договор. Ведь так?

– Да так, – отозвалась Варвара, – старейшинам это решение далось не легко. На обсуждение, сбор материалов, анализ, расчёт и проработку модели, ушло достаточно времени. Были вскрыты древние хранилища и изучены старинные манускрипты. Всё говорило о том, что Боги спустились в созданный ими мир Гайи и забылись, очарованные ею, на века. Решение было принято, и великий Договор о Симбиозе был заключён и прописан на тонком плане. Никто даже не догадывался – какую череду событий и метаморфоз вызовет соединение ума хищника и чувственного разума Древних... Но это другая история. Тебе пора возвращаться к своим. У нас ещё будет время для общения и обучения. Теперь ты стала другой, а это повлечет за собой совсем другую жизнь. Скоро, очень скоро ты сама во всём убедишься.

Глава 5

«Динь-дон-н-н-н», – оживился динамик в спинке кресла и приятный женский голос сообщил, что самолёт через несколько минут приземлится в аэропорту Барселоны. Мари очнулась от дрёмы, открыла глаза и потянулась. «Ещё пару часов по автостраде, и я в отеле. Душ, отдых и море... море... только море...» – улыбаясь, размышляла Мари о предстоящем двухнедельном отпуске на берегу средиземного моря солнечной Каталонии. Гул от выпущенных шасси немного приглушил сигнал СМС сообщения. Мари нажала на кнопку, и быстро пробежалась глазами по экрану телефона. Её выражение лица постепенно теряло безмятежность, становясь всё более сосредоточенным и серьёзным...

«Дамы и господа! Наш самолет совершил посадку в аэропорту Барселоны. Местное время 10 часов 10 минут. Температура воздуха в районе аэропорта +25 градусов. Просим вас оставаться на своих местах с застегнутыми ремнями безопасности до полной остановки самолёта... От имени экипажа благодарим за то, что вы воспользовались услугами авиакомпании. Спасибо за внимание. До свидания.»

Часть третья. Вселенная Чужого

Глава 1

Она родилась нелогичной и сумасбродной в отличии от других, совершенных мыслей безупречного Интеллекта. Было ли это случайным? Нет, ни о какой случайности в четко продуманном процессе не могло идти речи. И, наверное, лучше было не выпускать её в таком нелогичном виде, но впервые Он внутренне взбунтовался и сделал шаг в неопределённость. Решение было окончательным и бесповоротным. Он догадывался, что это действие приведёт к череде неизвестных событий. Но именно неизвестность манила его со страшной силой, вкус волнующей неопределенности опьянял и туманил разум, это было ошеломляющим!

И Он сказал Слово, в тот же миг явилась на свет Вселенная сверкающей ткани, рождённая Его дыханием. А из самой сумасбродной, восторженной мысли великого Интеллекта родилась Она. Он назвал её – Яйаг. Синий кристалл был окутан многослойной оболочкой и загадочно сверкал, переливаясь в тёмных водах жизни. Хрустальная холодность сиреневого света, исходящая от энергетической звезды – центра планетарной системы, отражалась в правильных гранях причудливых форм ландшафта планеты, образуя рассеянное си-

яние мира Яйаг.

Как же она была прекрасна в своей неизвестности! Самая желанная из тех, что логичными цепочками блистающих знаний лежали в небытие его бессмертного ума, не имея даже малейшего шанса стать живыми, воплотившись в водах внешнего мира.

Она была прекрасна. Чистейшие сады и леса планеты сменялись огромными белыми полями песчаных пляжей. Реки и моря играли бликами, отражая яркое солнце в фиолетовой воде. Весь мир казался огромным живым калейдоскопом.

Ему нравилось собирать миры из песчаной мозаики, а затем невидимой кистью рисовать образы и события, вдыхать жизнь, переплетая сюжеты и тасуя судьбы, чтоб потом одним движением мысли, разрушить хрупкое творение, обратив его в сверкающий смерч песков времени. А когда буря затихала, и первозданная чистота воцарялась повсюду, он опять создавал иллюзии, чтобы снова разрушить.

И всё же этого было мало. Ему хотелось испытать свой мир изнутри, и вот уже готова форма, собранная из песчаной мозаики, такая же живая и прекрасная, как всё, что было в этом фиолетовом мире. Критически оглядев «костюмчик», Випс устремился внутрь. Словно тягучий кисель, вливалось совершенное сознание в телесную оболочку, ошупывая её изнутри, расправляя и оживляя. Это было фантастически необычно. Лучи солнца слепили глаза, первый шаг,

приятная податливость горячего песка под ногами, прохлада мокрого океана, звуки, запахи, ветер. «О! Как же ты прекрасна, Яйяг!» Чувства захватили его, и на долгие столетия Випс погрузился в объятия восхитительной материи.

Так начался для него период счастливого бытия в лоне собственного творения. Очень быстро Випс сообразил, что управлять миром, будучи «в форме», весьма непросто, приходилось постоянно усиливать мыслительные посылы, по сути дублируя внутреннее намерение внешним действием формы. Но это «телодвижение» Випсу нравилось, и он с искренним удовольствием экспериментировал с разными образами себя, создавая из вечного песка сюжеты и живые картины.

Телу, предназначенному для материального мира, требовались постоянные преобразования, так как со временем оно истончалось и разрушалось. Поначалу, Випс копировал тело, и перемещал себя в новое, но потом он задумал сделать материальную ткань вечной, зациклив самокопирование на микроуровне. Для этого он решил создать совершенный симбиоз с собственным творением. Не долго думая, он приступил к работе.

После многочисленных экспериментов, Випс всё же смог усовершенствовать тонкую оболочку многослойной формы, превратив её в плазменную «кожу». Теперь обновлять и даже менять свой внешний облик можно было силой мысли не покидая оболочку. Кроме того, свойство плазменной ко-

жи позволяло влиять на другие материальные тела мира Яй-аг. Разветвлённая сеть нейронных связей, которая разворачивалась при контакте, молниеносно проникала в структуру объекта, обеспечивая разуму Випса полный доступ ко всем процессам симбионта. О! Это было ошеломляющим достижением! И ещё несколько тысячелетий Випс с наслаждением оттачивал мастерство симбиоза, пока не понял, что в своём мире он отныне всемогущ и всемогущ. Яйаг стала совершенным образом и подобием его уникального интеллекта. Живая ткань, которая являла в мир самые смелые задумки своего хозяина, но при этом оставаясь лишь тенью его, бессловесной копией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.